

Северин С.Н.

Функции и критерии гуманитарной экспертизы качества постнеклассических педагогических исследований

Аннотация: в статье фокусируется внимание на трансдисциплинарных связях в системе «культура – наука», на парадигмальных трансформациях в педагогике в контексте постнеклассической культуры и науки, на комплементарности междисциплинарной и трансдисциплинарной методологических стратегий постнеклассических педагогических исследований, на потенциальных гуманитарных «рисках» педагогических новаций, на актуальности, функциях и критериях гуманитарной экспертизы качества педагогических исследований, на необходимости интеграции в «ядро» критериев качества педагогических исследований гуманитарных критериев.

Ключевые слова: постнеклассическая культура, постнеклассическая научная рациональность, постнеклассическое педагогическое исследование, гуманитарная экспертиза педагогических новаций.

В современной методологии науки, методологии педагогики утверждаются следующие установки: ***ясное определение в контексте исследования функций методологического инструментария (например, философских, обще- и конкретно-научных подходов, теорий, концепций, методов исследования); технологичность, инструментальность методологических норм (подходов, методов, критериальных шкал).*** Это все справедливо и к процедуре гуманитарной экспертизы педагогических новаций (Чем обусловлена актуальность гуманитарной экспертизы педагогических новаций в контексте постнеклассической культуры, постнеклассической научной рациональности? Каковы функции, критерии и технология гуманитарной экспертизы?).

Наука подсистема культуры. Трансформации в культуре обуславливают трансформации в науке. Доминантными установками постнеклассической культуры являются следующие: ***культурное многообразие как ценность и источник развития; плюрализм стилей, позиций, идей, концепций, множественность и многомерность культурных текстов, контекстов, смыслов, интерпретаций; отсутствие универсального критериального ядра, гетерогенность «правил игры» в культуре; самоценность всех элементов культуры, акцент на развитие и сохранение «индивидуального», «особенного», «уникального»; открытость, глобализация, неопределенность, динамичность, «ризоматичность» мира, равновероятность сценариев его развития; акцент на развитие и саморазвитие «человеческого капитала», «субъектности и субъективности» (В.И. Слободчиков); управление развитием человеческой цивилизации, кризисами, рисками; приоритет творческо-инновационной деятельности [5; 7; 8; 10; 14; 21-23].*** В контексте постнеклассической культуры формируется ***постнеклассический тип научной рациональности:*** радикальная трансфор-

мация оснований научных исследований (*четвертая «научная революция»*): картины мира, философско-аксиологических оснований и нормативно-критериальных систем (В.С. Степин) [9]; гетерогенность «правил игры» (Ж.-Ф. Лиотар) [14], открытость и динамичность «парадигмальных образцов», нормативно-критериальных систем [17], потенциальная полипарадигмальность, поликонцептуальность; трансформация «формулы» социально-гуманитарного научного знания, которое рассматривается как единство (но не тождество!) истины и ценности, истины и нормы [19]; контекстность, многомерность и относительность научной истины [14; 19; 23] и др.

Таблица 1 – Постнеклассическая культура, постнеклассическая наука

Постнеклассическая культура	Постнеклассическая наука
<i>Культурное многообразие. Самоценность всех элементов культуры. Развитие и саморазвитие как ценность. Акцент на сохранение и развитие «единичного», «особенного», «уникального»</i>	Четвертая «научная революция», формирование постнеклассического типа научной рациональности; парадигмальные трансформации в науке (общенаучная картина мира и конкретно-научные онтологии; философские основания; ценности и нормы исследования); «сдвиги» парадигм в педагогике, социологии, психологии и др. Стратегии развития постнеклассической науки: аксиологизация, гуманитаризация, систематизация, конвергенция, интернационализация и др. Автономизация социально-гуманитарных наук
<i>Отказ от инвариантных «правил игры», абсолютных истин</i>	Многомерность объекта исследования. Потенциальная полипарадигмальность (вариативность парадигмальных оснований решения конкретной научной проблемы). Потенциальная множественность предметов и целей исследования.
<i>Плюрализм стилей, идей, концепций</i>	Многомерность, контекстность и относительность научной истины. Поликонцептуальность
<i>Открытость, глобальность, динамичность</i>	Наука как открытая система: усиление внутродисциплинарных, междисциплинарных и трансдисциплинарных взаимодействий
<i>Идеи продуктивной рациональности (управление контекстом, кризисами, рисками; управление развитием)</i>	Наукоемкое управление развитием человеческой цивилизации. Управление развитием социально-гуманитарных систем: анализ; прогнозирование будущего, эффектов и рисков; обоснование оптимальных альтернатив развития и проектирование моделей «потребного будущего»
<i>Усиление трансдисциплинарного взаимодействия</i> <i>Непрерывность и «тотальность» рефлексии.</i> <i>Творческо-инновационная деятельность</i>	Наука как катализатор развития культуры. Гуманитаризация и аксиологизация науки. «Человеческое измерение» в структуре науки. Наукоемкое социально-гуманитарное проектирование. Гуманитарная экспертиза научных новаций

«Парадоксы» и «риски» современной науки связаны с тем, что наука одновременно является и катализатором развития культуры, стратегическим ресурсом решения глобальных (демографических, экономических, энергетических и др.) проблем, и «зоной риска» для культуры, человечества в целом (Ф. Фукуяма) [22], «источником экзистенциальной угрозы» (Л.П. Киященко) [11]. Это обуславливает необходимость экспликации связей «внутринаучных» ценностей с социально-гуманитарными ценностями и целями, осуществления социально-гуманитарной экспертизы результатов научных исследований (В.С. Степин) [19]. В этой связи любая научная новация, прежде чем стать тотальной инновацией, должна пройти социально-гуманитарную экспертизу. Научно-технологическое знание все чаще «вступает в конфликт» с гуманитарными ценностями (обладает **«социально-гуманитарной антиценностью»**). Речь идет не только о технологиях, способных физически уничтожить человечество, но и технологиях управления (манипулирования) человеческим сознанием и поведением (включая генетический уровень), технологиях, способных «массифицировать» человека, нивелировать человеческую индивидуальность. Рефлексия ученых должна быть сфокусирована именно на *социально-гуманитарных последствиях результатов научных исследований*.

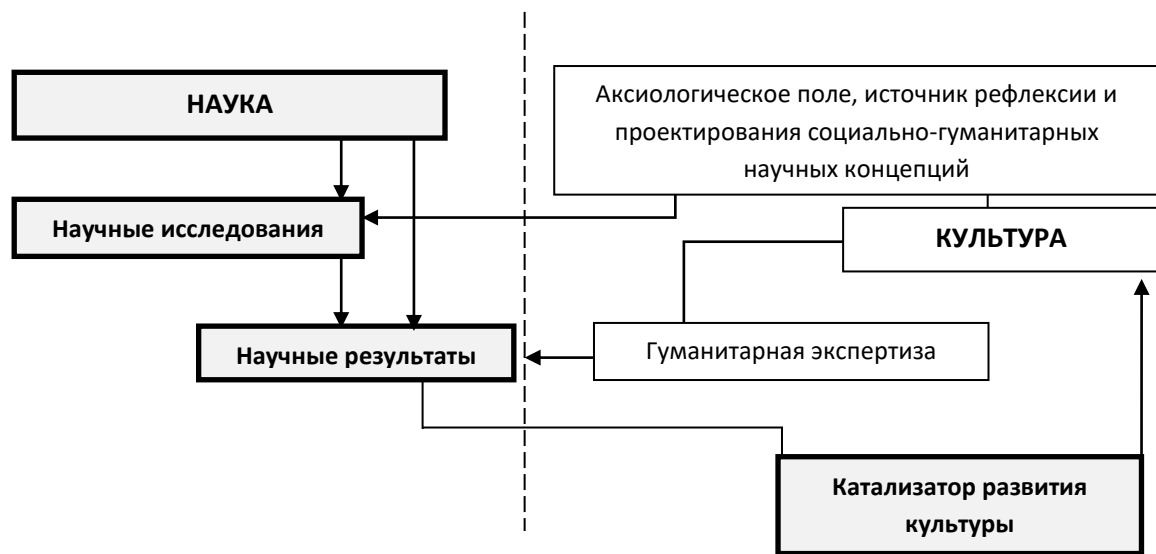

Рисунок 1 – Трансдисциплинарная методологическая стратегия научного исследования

Для постнеклассической науки характерен переход от уровня междисциплинарных научных исследований к *«трансдисциплинарному»* уровню взаимодействия, охватывающему взаимодействие не только между конкретно-научными дисциплинами, но и процессы в культуре, социуме, науке в целом

(Л.А. Микешина) [15]. В частности, социокультурная обусловленность науки проявляется в трансдисциплинарной стратегии научно-педагогических исследований (И.А. Колесникова) [12]. Специфика трансдисциплинарной методологической стратегии заключается в следующем:

– в понимании сложности, многомерности, неопределенности, нелинейности, открытости, «ризоматичности» мира;

– в целостности познания мира через комплементарность, «синтез различных по природе когнитивных практик» [15], рефлексивном «выходе» в процессе научного исследования за «пределы» науки и использование разнотипного по своей природе знания: философского, научного (*дисциплинарное и междисциплинарное*), вненаучного и метанаучного [15]. Источниками методологического обеспечения, научной рефлексии и конструирования авторских концептуальных моделей являются не только философские, обще- и конкретно-научные подходы, теории, концепции, но и «другие» когнитивные практики, «другие» сегменты социокультурного опыта (мораль, политика, идеология, религия, искусство);

– в сопряженности научного и социокультурного подходов к решению глобальных социальных проблем, обязательной *социально-гуманитарной экспертизе научных новаций, прогнозировании «рисков», рефлексии* социально-гуманитарных последствий от инноваций.

В соответствии с аксиологическими установками постнеклассической культуры и науки, в контексте трансдисциплинарной методологической стратегией считаем правомерным интеграцию в структуру педагогического исследования процедуры гуманитарной экспертизы педагогических новаций.

ЛОГИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. ЗАДАЧИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ						
Эмпирическое описание культурно-научно-образовательной реальности: факты, тенденции развития	Обоснование и конструирование концептуальной модели авторской педагогической системы	Гуманитарная экспертиза концепции	Обоснование и конструирование нормативной модели педагогического процесса (методической системы)	Гуманитарная экспертиза методической системы	Конструирование конкретной методики (технологии) обучения	Эксперимент. Опытное обучение. Гуманитарная экспертиза методики

Рисунок 2 – Гуманитарная экспертиза в структуре педагогического исследования

Реализация педагогических новаций сопряжена с рисками. Не всякая новация априори обеспечит более высокий уровень качества образования (*«риск качества»*) и экологичность образовательной системы (*«гуманитарные риски»*). Во-первых, педагогическая новация – это инструмент развития педагоги-

ческой системы, который обеспечить более высокий уровень качества образования в данном контексте либо с учетом его вероятных трансформаций. В этой связи любые педагогические новации (прежде, чем стать инновациями) – авторская педагогическая концепция, авторская педагогическая система, образовательная программа, модуль, технология обучения – должны быть научно обоснованы. Во-вторых, реализация педагогических новаций затрагивает гуманитарные ценности, сопряжена с **гуманитарными рисками** (жизнь, здоровье, безопасность, регресс развития обучающихся). В этой связи считаем необходимым интегрировать в структуру педагогического исследования *процедура гуманитарной экспертизы педагогических новаций* – концепций, методических систем, технологий обучения и др. Если методологическая экспертиза – это процедура оценки качества педагогического исследования с позиции методологических норм, то **гуманитарная экспертиза – процедура оценки качества педагогического исследования с позиции гуманитарных ценностей**. Функция гуманитарной экспертизы заключается в оценке степени влияния возможных негативных факторов, прогнозировании и упреждении педагогических рисков. Ведь следствием педагогических инноваций могут быть, например, шаблонность и «моностиль» мышления, «перегрузка» обучающихся, неврозы, стагнация или регресс в их интеллектуальном и личностном развитии и др. В этой связи А.И. Субетто обоснованно ввел понятие *«этика педагогических инноваций»*. Легализация гуманитарной экспертизы обуславливает необходимость трансформировать «ядро» критериев оценки качества постнеклассических педагогических исследований: структурирование в «ядро» наряду с методологическими (актуальность проблемы, новизна, теоретическая значимость концепции и др.), содержательно-логическими (нормы генетических определений понятий, классификации, полной и неполной индукции и др.), эмпирическими (факты-иллюстрации, факты-примеры) критериями **гуманитарных критериев**.

Ценности культуры – критериальная призма для гуманитарной экспертизы результатов научных исследований. *Гуманитарные критерии всегда сопряжены с культурным контекстом, с трендами культуры*. Ценности культуры динамичны. В этой связи и «ядро» гуманитарных критериев открыто, динамично, является объектом критической рефлексии и трансформации.

Вопрос о содержании гуманитарных критериев в педагогике является дискуссионным. Условно выделяем три группы гуманитарных критериев: «Личностно и интеллектуально развивающий потенциал педагогической системы», «Экологический потенциал педагогической системы», «Культуросообразность педагогической системы».

Критерий «личностно и интеллектуально развивающий потенциал педагогической системы»:

– Акцент на развитие индивидуально-личностного потенциала обучающихся: ценностно-смысловой сферы, переживаний, субъектности, индивидуальности, личностного опыта, опыта саморазвития и др.; создание условий для непрерывного образования, самообразования, саморазвития каждого.

– Акцент на формирование и развитие у обучающихся целостного общекультурного опыта (В.В. Сериков): личностного, когнитивного, репродуктивного, творческого, проектного, экспертного, методологического, коммуникативного, исследовательского и др.

– Акцент на развитие общих, специальных и парциальных способностей.

– Акцент на развитие вариативного интеллектуально-стилевого репертуара обучающихся (способность и опыт продуктивной интеллектуальной деятельности в разных контекстах, в типичных и «новых» ситуациях), формирование у обучающихся персонального познавательного стиля.

– Стиль педагогического взаимодействия; педагогическая поддержка, консультирование, сопровождение процессов «самостроительства», культурного, ценностного, жизненного, профессионального самоопределения, саморазвития обучающихся через диалог, понимание жизненного контекста, эмпатию, содейственность, со-творчество, рефлексивность и др.

Критерий «экологический потенциал педагогической системы»:

– Акцент образовательных программ на утверждение эгоцентрических ценностей: жизнь как абсолютная ценность; самоценность всех форм жизни; коэволюция (соразвитие) природы и общества; экологическое «многообразие» и культурное «многообразие» как необходимое условие развития всего живого.

– Создание условий для развития у обучающихся многомерного глобального мышления, экологической культуры эгоцентрического типа.

– Создание условий для удовлетворения базовых человеческих потребностей (духовных потребностей): в любви и признании, саморазвитии и самоопределении, общении, познании, творчестве и др.

– Ценность образовательных ресурсов с позиции сохранения и развития психического, физического, генетического здоровья обучающихся.

Критерий «культуросообразность педагогической системы»:

– Включение в образовательные программы метапредметных культурно-гуманитарных концентров, «погружающих» обучающихся в глобальные экзистенциальные проблемы человечества и возможные стратегии развития человеческой цивилизации, человеческой культуры.

– Проектирование содержания гуманитарных дисциплин на основе принципа «мультикультурности»; содержание должно отражать, например, многообразие философских концепций по той или иной проблеме, многообразие конфессиональных культур и др.

– Многообразие образовательных программ, возможность выбора образовательного маршрута.

– Гетерогенность и инклюзивность образовательной среды; равноправие в получении образования (развития) для гетерогенных групп обучающихся, отличающихся культурными, конфессиональными, социальными, психофизическими, стилевыми, языковыми и др. особенностями; в глобальном смысле – «безбарьерность образовательной среды».

– Открытость и доступность образовательного контента, интерактивность образовательного пространства.

– Поликультурность образовательного пространства с акцентом на воспитание «разумной толерантности» как способности понять и принять человека «другой» культуры, ментальности, уровня образования, стиля мышления; полилингвальный и билингвальный формат образовательных программ, позволяющий приобщить гетерогенные группы обучающихся к ценностям национальной и мировой культуры посредством родного и иностранного языков (М.Н. Певзнер, А.Г. Ширин) [16].

Не соответствуют гуманитарных ценностям те педагогические системы и технологии (даже, если они обоснованы логически и методологически): а) создающие условия для деперсонализации, нервного перенапряжения, регресса в развитии обучающихся; б) в основе которых – «*моностиль*» (педагогическая «подстройка под стиль» обучающихся – фактор регресса их интеллектуальных возможностей; «конфликт» между жесткой формой диагностики и вариативными интеллектуально-стилевыми предпочтениями обучающихся; в этом случае педагог рискует не получить объективную диагностическую информация о реальном уровне учебных достижений обучающихся и их потенциале и демотивировать целевую группу); в) в основе которых – «*монокультура*» (например, содержание образования должно отражать культурное многообразие, например, многообразие философских концепций, научных гипотез по той или иной проблеме, многообразие конфессиональных культур и др.); г) в основе которых – жесткая «*моноформа*» образования; д) для которых характерна «*закрытость*» образовательного контента, недоступность образовательных ресурсов; е) которые создают искусственные «барьеры» на входе в образовательную систему, связанные, например, с национальными, гендерными, языковыми, конфессиональными, психофизическими особенностями обучающихся.

Список использованных источников

1. Арламов, А. А. Проблемы методологии педагогики: постнеклассический период / А. А. Арламов, Р. В. Почтер // Педагогика. – 2008. – № 5. – С. 98–104.

2. Архипова, О. В. Философско-культурные основания образования в течение жизни: постнеклассический контекст [Электронный ресурс] / О. В. Архипова // Непрерывное образование: XXI век. – Выпуск 1. – 2013. – Режим доступа : http://11121.petrso.ru/journal/content_list.php?id=8541. – Дата доступа : 12.03.2014.
3. Бережнова, Е. В. Аксиологические аспекты педагогических исследований / Е. В. Бережнова // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 1. – С. 12–19.
4. Бережнова, Е. В. Методологические условия перехода от науки к практике в структуре прикладного педагогического исследования : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е. В. Бережнова. – Волгоград, 2003. – 321 с.
5. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр // Режим доступа: <http://exsistencia.livejournal.com>. – Дата доступа: 17.01.2016.
6. Братченко, С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования / С. Л. Братченко. – М. : Смысл, 1999. – 137 с.
7. Делез, Ж. Ризома [Электронный ресурс] // Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Режим доступа: <http://tfk1.narod.ru/rizoma.htm>. – Дата доступа: 17.01.2016.
8. Деррида, Ж. Позитивизм / Ж. Деррида ; пер. с фр. В. В. Библихина. – М. : Академ. Проект, 2007. – 160 с.
9. Дугин, А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея-Центр, 2002. – 418 с.
10. Каган, М. С. Перспективы развития гуманитарного знания в XXI веке / М. С. Каган // Личность. Культура. Общество. – 2005. – Вып. 4 (28). – С. 60–69.
11. Киященко, Л. П. Опыт философии трандисциплинарности (казус «биоэтика») / Л. П. Киященко // Вопр. философии. – 2005. – № 8. – С. 103–117.
12. Колесникова, И. А. Трандисциплинарная стратегия исследования непрерывного образования [Электронный ресурс] / И. А. Колесникова // Непрерывное образование: XXI век. – 2014. – Выпуск 4. – Режим доступа: http://11121.petrso.ru/journal/content_list.php?id=8541. – Дата доступа: 17.01.2015.
13. Лекторский, В. А. Рациональность, социальные технологии и судьба человека / В. А. Лекторский // Эпистемология и философия науки. – 2011. – Т. XXIX. – № 3. – С. 35–48.
14. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шматко. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 159 с.
15. Микешина, Л. А. Методология научного познания в контексте культуры / Л. А. Микешина. – М. : Исслед. центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1992. – 174 с.
16. Певзнер, М. Н. Билингвальное образование в эпоху глобализации : монография / М. Н. Певзнер, А. Г. Ширин. – Великий Новгород : НовГУ им. Я. Мудрого, 2010. – 540 с.
17. Порус, В. Н. Парадоксальная рациональность (очерки о научной рациональности) / В. Н. Порус. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – 124 с.
18. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
19. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
20. Субетто, А. И. Квалиметрическое обеспечение управленческих процессов / А. И. Субетто, Ю. К. Чернова, М. В. Горшенина. – СПб : Астерион, 2004. – 275 с.

21. Тоффлер, Э. Шок будущего : пер. с англ. / Э. Тоффлер ; авт. предисл. П. С. Гуревич. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
22. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ, 2010. – 588 с.
23. Хабермас, Ю. Техника и наука как «идеология» / Ю. Хабермас ; пер. с нем. М. Л. Хорькова. – М. : Праксис, 2007. – 208 с.
24. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума : учеб. пособие / М. А. Холодная. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 304 с.
25. Швырёв, В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность / В. С. Швырёв. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 176 с.
26. Эко, У. Отсутствующая структура : Введение в семиологию / У. Эко ; пер. : А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник. – СПб. : Петрополис, 1998. – 432 с.
27. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – 421 с.